

Ночной бар был пропитан душной, беспокойной атмосферой. В тесном замкнутом пространстве сталкивались самые разные люди, и казалось, что любая усталость или недовольство, накопившиеся за день, растворялись в первом же бокале.

В одной из кабинок друг напротив друга сидели Пэй Пэань и Лу Цяо. Пэй Пэань выглядела совершенно подавленной, хотя они сидели здесь от силы минут десять. Она пристально наблюдала за мужчиной, который склонился над стеклянной бутылкой и пил газировку так, будто это был изысканный коктейль.

— Почему ты не пьешь? — спросила она.

Лу Цяо ответил:

— Муж будет сердиться.

— ...

Обсуждать Мо Ханьчжоу с его же «женой» в баре — это было уже за гранью воображения Пэй Пэань. Но даже сейчас, будучи в расстроенных чувствах, она не могла упустить такой шанс.

— Эй, Лу Цяо, как у вас с Мо Ханьчжоу отношения за закрытыми дверями? Какой он человек в обычной жизни?

Лу Цяо изобразил выражение лица новобрачной, которая смущенно, но гордо говорит о своем муже в присутствии посторонних:

— Да так, нормально.

Эти три слова говорили о многом. Пэй Пэань занервничала:

— Что значит нормально? Говорят, перед свадьбой вы подписали брачный договор, и в случае развода ты не получишь ни гроша из его денег. Это правда?

— Не знаю, я забыл, — ответил он. В памяти всплыло только огромное поместье, которое муж подарил ему.

— Ну почему ты такой равнодушный! — Пэй Пэань была разочарована его беспечностью. — Ты должен понимать: хотя у Мо Ханьчжоу есть некоторые проблемы со здоровьем, его статус говорит сам за себя. Знаешь, сколько людей мечтают оказаться в его постели? Если не будешь держать его в ежовых рукавицах, рискуешь потерять свое место.

После случившегося Пэй Пэань уже считала Лу Цяо своим другом, а друзьям положено давать советы. Лу Цяо согласно кивнул, глядя куда-то вдаль.

— ...

Пэй Пэань это не понравилось. Она проследила за его взглядом и спросила:

— На что ты там смотришь?

В углу бара, ближе к выходу, двое парней выпивали с двумя девушками. Девушки были одеты в откровенные топы и джинсовые куртки, их лица были густо накрашены, но нетрудно было догадаться, что они еще совсем юны.

— Чэнь Бэйтин? — Пэй Пэань посмотрела на Лу Цяо. — Ты знаком с ним? Это младший сын семьи Чэнь, владельцев сети напитков Сьюань. Кажется, он еще в старшей школе учится. Впрочем, дети богачей всегда могут найти лазейку, куда бы ни захотели попасть.

Она совершенно забыла, что сама относится к категории «детей богачей».

Лу Цяо покачал головой:

— Я его не знаю.

Пэй Пэань опешила:

— Тогда зачем ты...

Не успела она договорить, как там, в углу, что-то произошло. Парни начали спорить с девушками. Одна из девушек попыталась уйти, но парень схватил ее за запястье, не давая сдвинуться с места. Вторая попыталась заступиться, но другой парень перехватил ее руки и, хихикая, принялся трогать ее за лицо.

Пэй Пэань нахмурилась, но тут раздался тихий стук доньшка стакана о стол, и свет перед глазами померк — это встал Лу Цяо. Обойдя диванчик, он сунул руки в карманы куртки. На нем была черная куртка, черные волосы, черная спина — его стройная фигура напоминала грациозного черного кота.

Он направился напрямик к молодым людям, схватил за руку того, кто пытался удержать девушку, и произнес:

— Эй, дружище.

В полумраке бара они не разглядели его лица, зато девушка напротив приоткрыла рот, а ее зрачки расширились. Лу Цяо с улыбкой в голосе попросил:

— Не мог бы ты отпустить ее?

Чэнь Бэйтин, привыкший к безнаказанности из-за богатства своей семьи, не узнал в Лу Цяо никого из знакомых ему мажоров и грубо ответил:

— Ты еще кто такой? С какой стати я должен тебя слушать? Убери руки!

Лу Цяо слегка улыбнулся, ничего не ответив, но его пальцы, сжимавшие руку парня, внезапно напряглись.

— Ай-ай-ай-ай! — взвыл Чэнь Бэйтин. Его хватка ослабла, девушка отскочила на полшага, спряталась за спину Лу Цяо и потянула за собой подругу.

— Лу Цяо, — прошептала она с тревогой в голосе.

Лу Цяо не смотрел на нее, он не сводил глаз с двух парней. Другой парень, приспешник Чэнь Бэйтина, привыкший кичиться чужой властью, видя, что его босса обижают, заорал:

— Ты мать твою кто такой? Знаешь, с кем связался?

Пэй Пэань подбежала к ним и, озадаченно глядя на происходящее, воскликнула:

— Лу Цяо?

Если бы в высшем обществе существовал список, имя Лу Цяо было бы в нем недавно добавленным, выделенным жирным шрифтом и красным цветом. Но под влиянием алкоголя для этих парней оно значило не больше, чем школьные стихи, выученные когда-то и давно забытые. Тем более что имя госпожи Мо звучало куда убедительнее.

Чэнь Бэйтин, чей мозг никак не отреагировал на имя Лу Цяо, покраснел от ярости. Он схватил стакан со стола и швырнул его в голову Лу Цяо. Раздались испуганные вскрики.

Лу Цяо левой рукой перехватил летящий стакан и отбросил его в сторону, а правой, сжав руку Чэнь Бэйтина, сделал короткий выпад ногой. Раздался хруст, и парень рухнул на колени.

Удерживая Чэнь Бэйтина, Лу Цяо обернулся:

— Кто-нибудь снял на видео? Мне нужны свидетели, что он начал первым.

Пэй Пэань:

— А? Что?

Лу Цяо:

— Забудь.

Он снова повернулся к парню и, сделав свирепое лицо, прорычал:

— Ты кто такой? Открой глаза и посмотри, с кем имеешь дело!

Пэй Пэань:

— ...

Эта сцена привлекла внимание окружающих. С балкона второго этажа, выйдя из отдельного кабинета, за происходящим наблюдал мужчина в синем костюме. Красивая женщина подошла к нему, прижалась к груди, ее лицо еще хранило следы недавнего флирта.

— Опять чья-то девушка прибежала? Или родители кого-то ищут? — хихикнула она.

Мужчина выпустил облако дыма:

— Не знаю.

Из комнаты донеслось:

— Чао-гэ, что там? Заходи!

— Сейчас, иду.

Мужчина потушил сигарету, собираясь вернуться, но тут парень внизу повернул голову. В призрачном свете на его лице все еще застыло выражение надменности и самоуверенности. Взгляд мужчины внезапно замер, в глазах промелькнула задумчивость. Он подтолкнул женщину:

— Иди внутрь.

Женщина недовольно надула губки, но спорить не посмела и скрылась в кабинете. Мужчина убрал пачку сигарет в карман и достал телефон:

— Алло, Юэ-гэ, это я...

На другом конце провода Юэ Илинь, махнув рукой веселящимся вокруг него влиятельным персонам, вышел из комнаты. Приложив телефон к уху, он с интересом спросил:

— Лу Цяо? Лу Цяо и девчонка из семьи Пэй в твоём баре? Забавно. Спустись, посмотри, нужна ли помощь. Мы все друзья, конечно, надо присмотреть за человеком Мо Ханьчжоу.

— Слушаюсь.

Повесив трубку, мужчина снова посмотрел вниз. Охрана бара уже пыталась разнять конфликтующие стороны, но Чэнь Бэйтин был тем еще задирой: унижение на глазах у всех и алкоголь ударили ему в голову, он сыпал отборной бранью.

Лу Цяо держался спокойно, а вот Пэй Пэань не стерпела оскорблений и вступила в перепалку. Стороны обменивались колкостями, никто не хотел уступать, а охрана не решалась никого обидеть, лишь пытаясь сдерживать их.

Ситуация накалялась, когда вдруг раздался ясный голос:

— Что здесь происходит?

— Босс! — охранники посмотрели на появившегося мужчину как на спасителя.

Пэй Пэань взглянула на него и удивленно воскликнула:

— Линь Чао?

Линь Чао с мягкой улыбкой, неторопливо и с достоинством подошел к ним. Увидев Пэй Пэань, он изобразил удивление:

— Неужели это дочь семьи Пэй? Какими судьбами в моем скромном заведении? А Чэнь-шао? Почему вы ссоритесь?

Линь Чао был внебрачным сыном, но благодаря своему общительному характеру и умению дружить, он стал вхож во многие круги и имел определенный вес. Чэнь Бэйтин, зная, что это бар Линь Чао, часто заходил сюда.

Увидев его, Чэнь Бэйтин стал еще наглее:

— Спроси у нее! Я сидел с друзьями, а ее человек набросился на меня с кулаками!

— Врешь! Ты приставал к девчонке, а мы просто вступились!

— Вступились они, мать вашу! Мы друзья, ясно?!

— Черт, следи за языком!

— Да ты сама не лучше!

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Линь Чао поспешил вмешаться:

— Ладно, ладно, все мы друзья, хватит ссориться. Чэнь-шао, окажи мне услугу, ты же мужчина, как можно обижать девушку? Давай так: я угощаю, сегодня все за мой счет, и для Чэнь-шао, и для госпожи Пэй. Давайте, успокойтесь.

Линь Чао парой фраз погасил конфликт, охрана выдохнула. Чэнь Бэйтин любил, когда ему льстят, и, видя такое отношение, начал остывать. Линь Чао, продолжая говорить с Чэнь Бэйтином, все время поглядывал на Лу Цяо. Парень стоял, опустив голову, с невозмутимым лицом. Его внешность была приятной, но не выдающейся.

Линь Чао, продолжая наблюдать за ним, как бы невзначай обернулся и, словно только что его заметив, улыбнулся:

— А вы, друг мой...

— Приехали, — внезапно перебил его голос.

Линь Чао замер:

— Что?

В бар быстрым шагом вошла группа людей. Синяя форма и черные куртки выделялись среди пестрой толпы. Люди расступались, и полицейские подошли прямо к ним.

— Кто вызывал полицию?

Рука медленно поднялась вверх:

— Я.

Под изумленными взглядами присутствующих Лу Цяо вышел вперед. С видом, полным праведного гнева, он громко заявил:

— Это я вызвал полицию. Здесь пытались заставить несовершеннолетнюю девушку пить алкоголь и совершали непристойные действия.

Огонь вспыхнул с новой силой. Чэнь Бэйтин покраснел до корней волос и, оттолкнув Линь Чао, закричал:

— Кто заставлял несовершеннолетнюю пить? У тебя есть доказательства, мать твою?!

— Есть! — еще одна рука поднялась вверх.

Из-за спины Лу Цяо вышла девушка. Ее щеки горели от алкоголя и духоты, глаза подернулись влажной дымкой. Она закусила губу и, глядя на полицейских, произнесла:

— Я... я несовершеннолетняя. И моя подруга тоже. Они удерживали нас и не давали уйти!

— Лу Сыинь, ты что несешь?!

— Лу Сыинь? Фамилия Лу? — Пэй Пэань посмотрела на Лу Цяо. — Твоя сестра?

Она смутно припомнила, что у Лу Цяо была сестра. Неудивительно, что она выглядела как подросток.

Полицейский сделал замечание:

— Ты несовершеннолетняя, что ты делаешь в баре?

Лу Сыинь виновато опустила голову:

— Я знаю, что была неправа, поэтому хотела уйти, но они силой удерживали нас. Если бы не мой брат, который оказался здесь, неизвестно, чем бы все закончилось.

— Вы ее брат?

Полицейский посмотрел на Лу Цяо с одобрением. Лу Цяо выпрямился, всем своим видом выражая непоколебимую справедливость. Полицейские бегло взглянули на его лицо, их глаза на мгновение задержались, и когда они заговорили снова, в их голосе прозвучало сомнение:

— Э... а вы сами совершеннолетний?

Лу Цяо:

— ...

Лу Цяо с невозмутимым лицом ответил:

— Спасибо за беспокойство, товарищ полицейский, я совершеннолетний.

Линь Чао, оглядевшись по сторонам, с профессиональной улыбкой вмешался:

— Офицер, это просто дети, они не понимают, что делают. Я разберусь с ними, господин Лу, покажите мне любезность...

— Господин Линь, — Лу Цяо посмотрел ему прямо в глаза и мягко произнес: — Если дети чего-то не понимают, их нужно строго воспитывать, иначе они повторят это снова. Но я ценю ваше участие. Было бы еще лучше, если бы вы вмешались до того, как мне пришлось самому это делать.

Линь Чао слегка изменился в лице. Этот парень казался совсем не тем «декоративным супругом», о котором ходили легенды.

Чэнь Бэйтин все еще не осознавал серьезности положения и продолжал орать:

— Ты знаешь, кто я? Мой отец — владелец Сьюань!

Полицейские выглядели озадаченно. Не то чтобы они испугались связей, просто часто бывало, что из-за влияния богатых семей пострадавшая сторона в итоге вынуждена была извиняться перед виновниками.

В этот момент тот самый «честный и послушный» юноша снова поднял руку. Повернувшись к полицейским, он очень нежным голосом «утешил» их:

— Не волнуйтесь, у моей семьи тоже есть немного денег. Полицейские дяденьки, просто делайте свою работу, а с остальным мы как-нибудь разберемся сами.

Теплая волна разлилась по сердцам полицейских. Хороший парень!

В итоге, независимо от того, сын ли ты самого богатого человека или зять президента, раз уж вызвал полицию — будь добр, отправляйся в участок. Пэй Пэань изначально не обязана была ехать, но из солидарности и желания досмотреть представление она поехала с ними.

По пути к выходу из бара она тихо спросила:

— Когда ты успел вызвать полицию?

Они ведь все время были вместе с того момента, как заметили проблему.

Лу Цяо спокойно потряс телефоном:

— Высокоточная GPS-геолокация, система вызова полиции в один клик. Рекомендую.

— ...

Когда Фан Чжунбай получил звонок, Мо Ханьчжоу проводил совещание с зарубежными партнерами, и ключевые сотрудники работали допоздна. Услышав новость, Фан Чжунбай на мгновение замер с необычным выражением лица.

Он выждал момент и толкнул дверь кабинета. У них была договоренность: если не случится ничего важного, Фан Чжунбай не заходит без стука. Мо Ханьчжоу прервал совещание, выключил видеосвязь и спросил:

— Что случилось?

— Звонили от господина Лу. Он попал в неприятную историю в баре, спасая сестру, сейчас они в полицейском участке.

— Неприятную историю? — Мо Ханьчжоу удивился, а затем усмехнулся: — Молодость — это энергия.

— Говорят, что конфликт произошел с сыном председателя Чэня из компании Сыюань.

— В таком случае, я не могу позволить, чтобы моего малыша обижали. Сначала поезжай ты, разберись, а я закончу совещание и приеду.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/19167/1882006>